

Отзыв
официального оппонента
о диссертации Трофимовой Анастасии Владимировны
«Поэтика незаконченных произведений Ф.М. Достоевского»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10. 01. 01 – русская литература

Диссертационное исследование Анастасии Владимировны Трофимовой производит впечатление основательного труда, посвященного изучению поэтики незаконченных произведений Ф.М. Достоевского. Недостаточная изученность этого наинтереснейшего пласта творчества Достоевского свидетельствует об актуальности представленной к защите работы, а предложенный в ней ракурс его изучения и системный подход – о ее новизне. Обоснованная в диссертации А.В. Трофимовой классификация незаконченных произведений Достоевского также ранее никогда не предпринималась.

Сильной стороной работы является основательно изученная ее автором теоретико-методологическая база для изучения феномена текстовой незаконченности. Ее первая глава «Основные подходы к изучению незаконченных произведений» как раз и посвящена описанию и систематизации существующих теоретических подходов к проблеме.

Для определения специфики незаконченных произведений Достоевского А.В. Трофимовой понадобилось дать теоретическое обоснование понятий «незаконченность / законченность», «незавершенность / завершенность».

Основанием для разграничения этих категорий для исследовательницы послужила концепция М. М. Бахтина об архитектурных и композиционных формах. С точки зрения А. В. Трофимовой, принципиальное открытие М. М. Бахтина в вопросе соотношения архитектурной и композиционной форм заключается в том, что архитектурная форма не может быть незавершенной. Напротив, композиционная форма претерпевает процесс становления, который может и не завершиться, однако эстетический объект при этом будет создан, архитектурная форма воплощена. Завершенность является качеством архитектурной формы, целостностью художественного произведения как эстетического объекта, в то время как категория незаконченность / законченность относится к свойству композиционной формы.

В русле исследовательской задачи А. В. Трофимовой подробно анализируются теории художественной целостности М. М. Бахтина, М. М. Гиршмана, Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпы; рассматривается опыт систематизации основных подходов к изучению художественной целостности И. А. Есаулова, дается обзор работ, посвященных проблеме исследования «незаконченного текста» (Е.В. Абрамовских, Р. Адамса, П.А. Гринцера, О. Пиралишвили, У. Эко).

Особое внимание А. В. Трофимовой уделено и искусствоведческой концепции «нон-финито», возникновение которой в 1950 – 1970-х гг. было

обусловлено поиском ответа на вопрос о роли незаконченности / незавершенности в художественных формах современного искусства, а также – теории «открытого» произведения У. Эко.

В диссертации предпринимается попытка точной дифференциации таких понятий как «незаконченность», «незавершенность», «недосказанность». А. В. Трофимова совершенно обоснованно считает ее абсолютно необходимой для исследования особенностей функционирования законченных / незаконченных и законченных / незаконченных произведений в истории литературы.

Во второй главе – «Типология незаконченных произведений Ф.М. Достоевского» – А.В. Трофимова обращается к главному предмету своего исследования с тем, чтобы решить несколько взаимосвязанных задач: исследовать жанровые истоки в незаконченной прозе писателя, выявить ее проблемное поле, проследить, как незаконченные тексты Достоевского вписываются в контекст его великих законченных произведений.

В первой части этой главы А.В. Трофимовой предлагается жанровая и тематическая классификации незаконченных произведений. Во второй – типология незаконченности.

Изучение тематического многообразия незаконченной прозы писателя, позволяет А.В. Трофимовой сделать вывод, что в незаконченных произведениях Достоевского представлены темы, идеи, образы, характерные и для законченных произведений писателя. А изучение жанровых маркеров дает ей уверенность в предположении о тотальном тяготении Достоевского к социально-психологическому роману.

Вполне соглашаясь с высказанными А.В. Трофимовой соображениями, хотелось бы только указать на их излишнюю самоочевидность. Впрочем, теоретически можно допустить и такое, что между готовыми и неготовыми текстами какого-либо писателя может наблюдаться значительное расхождение.

Типология незаконченных произведений Достоевского А. В. Трофимова выстраивается на двух основаниях: на основании степени реализации в них авторского замысла и на основании характера взаимодействия с законченными произведениями писателя.

По степени реализованности незаконченные произведения А.В. Трофимова разделяет на такие типы: замыслы произведений, планы ненаписанных произведений, начало произведения, отдельные фрагменты, произведения, недовоплощенные с точки зрения авторского замысла.

По характеру же взаимодействия с другими текстами все незаконченные произведения Достоевского распределяются А.В. Трофимовой по трем группам: самостоятельные, частично поглощенные другими произведениями, полностью поглощенные другими произведениями. Первую группу составили тексты, мотивы которых не разрабатывались автором в дальнейшем. Большую часть этой группы составляют совершенно неразработанные замыслы, дошедшие до нас только в перечне тем. Вторую – самую обширную группу – составили тексты, замыслы которых оказались частично поглощен-

ными другими произведениями автора. Третья группа – тексты, замыслы которых оказались полностью поглощенными законченными произведениями писателя.

Третья глава «Незаконченные произведения Ф.М. Достоевского: от замысла к воплощению» состоит из четырех параграфов «Возможный сюжет в незаконченном рассказе Ф.М. Достоевского "Домовой"», «Реализация творческого потенциала незаконченной драмы "В Тобольске" и незаконченной поэмы "Сороковины" в романе "Братья Карамазовы"», «Трансформация замысла незаконченного романа "Мечтатель": от пассивной мечты к деятельностной любви», «Интерпретация незаконченных отрывков <История Карла Ивановича> и <Слесарек>: текст, автоцитатация, контекст, интертекст».

Каждый параграф представляет собой опыт реконструкции незаконченного текста. Реконструкция проводится на основании «лакун», представления о которых базируются у А.В. Трофимовой на феноменологических идеях Э. Гуссерля и его последователя Р. Ингардена о природе интенционального акта и диалоговой теории М. М. Бахтина. У Ингардена взята на вооружение концепция «пустых» мест, провоцирующих сознание на их заполнение. У Бахтина – положение о «восполняющем» характере читательской рецепции: читательское восприятие продуктивно, активно-оценочно, оно «продолжает творчество» писателя во времени, раскрывает всё его своеобразие.

Для изучения креативной рецепции незаконченного текста А. В. Трофимова активно использует и комплекс понятий, разработанных в современной теории литературы. В частности, как отмечает исследовательница, для нее принципиальными явились положения В. И. Тюпы о формирующем читательские стратегии «творческом потенциале» незаконченного текста и теория креативной рецепции, представленная в работах научного руководителя диссертанта Е.В. Абрамовских. Вслед за своими предшественниками А.В. Трофимовой под «творческим потенциалом» незаконченного текста понимается некая «система указателей», формирующая читательские стратегии. «Творческий потенциал» незаконченных текстов задается участками неопределенности (лакунами), наиболее активно провоцирующими сознание реципиента на со-творчество. Соответственно в равной степени значимыми в процессе рецепции для исследовательницы стали обе стороны – как «творческий потенциал» текста, так и «творческий потенциал» восприятия читателей. С точки зрения А. В. Трофимовой, в зависимости от избранной читательской стратегии (заполнение лакун) реализуется та или иная программа, «творческий потенциал» текста.

В полной мере отдавая должное теоретической подготовке автора исследования, хотелось бы все-таки прояснить некоторые вещи. В поле рассмотрения диссертации попали и такие тексты, которые не стали полноценными произведениями не потому, что не были закончены или завершены, а потому, что просто даже были не начаты. По классификации А.В. Трофимовой, к таким текстам относятся «замыслы произведений, планы ненаписанных произведений, начало произведения, отдельные фрагменты...» (с. 51

диссер.). В связи с этим возникает вопрос, можно ли даже не начатые произведения считать незаконченными?

Второе соображение вот какого плана. А.В. Трофимова, безусловно, права, когда в первой главе своей работы говорит о том, что незаконченность литературного произведения может быть разной и разной по-разному. Не закончить произведение можно и сознательно следуя определенной установке, и, к примеру, преждевременно уйдя из жизни. У принципиальной незаконченности романа «Евгений Онегин» и незаконченности произведения по тем или иным случайным обстоятельствам (которые, по словам А.В. Трофимовой, прежде всего и берутся ею во внимание) статусы очевидно разные. У Пушкина незаконченность его романа может рассматриваться как отвечающий идейно-эстетическим запросам эпохи «конструктивный» принцип, а у Достоевского незаконченность его, по подсчетам А.В. Трофимовой, 39 произведений представляет собой явно что-то иное – такое, что имеет отношение к тому, что раньше называли «творческой лабораторией» писателя. У Пушкина, к слову сказать, также имеется своя творческая лаборатория – планы, наброски, заметки. И их незаконченность также явно иного порядка, чем незаконченность Евгения Онегина. Отсюда закономерно напрашивается вопрос: следует ли при рассмотрении вопроса о феномене незаконченности учитывать статус произведения с точки зрения его литературного бытия? В самом деле, есть тексты, которые предназначаются для выхода в свет, а есть, которые для жизни в литературе не предназначаются.

Созданное писателем произведение становится принадлежащим литературе тогда, когда оно входит в литературное поле: когда оно печатается, когда оно тиражируется, когда обретает читательскую аудиторию. Те же тексты, которые не выходят в свет и не становятся фактом литературы обретают, по терминологии французской генетической критики, статус авантекстов – различных редакций, набросков, черновиков, заметок. Можно ли реконструировать авантексты на основе лакун без учета их генетической связи с основными текстами? По всей видимости, авантексты позволяют увидеть лакуны в основных текстах, а основные тексты увидеть лакуны в авантекстах. В сопряжении же того и другого появляется шанс обнаружить смысловое изменение этих текстов стереоскопически.

Впрочем, эти размышления несколько уводят в сторону от генеральной логики представленной к защите работы. Подводя итоги, следует сказать, что мы имеем дело с оригинальным исследованием, вносящим важный вклад в изучение творчества Ф.М. Достоевского. Наши частные несогласия и сомнения не затрагивают общей высокой оценки представленной к защите работы. Результаты ее полно отражены в публикациях, в том числе и в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Основное содержание диссертации адекватно отражено в автореферате.

Вне всякого сомнения, представленная к защите работа Анастасии Владимировны Трофимовой соответствует Паспорту заявленной специальности и полностью соответствует критериям, указанным в пп. 9–11 и 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением

Правительства РФ 24 сентября 2013 г., № 842, а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет» (Адрес: 394043, Россия, г. Воронеж, ул. Ленина 86) Савинковым Сергеем Владимировичем

29 июля 2016 года

Сергей Владимирович Савинков

